

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 323.38:316.344 (470+571)

СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО КАК ЦЕЛЬ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

В.Н. ШИЛОВ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

Социальное равенство рассматривается как одна из целей политики. Анализируются основные проявления социального неравенства в современной России (социально-классовое, гендерное, региональное) и пути его преодоления. Перспективы уменьшения социального неравенства в России связываются с ростом экономики и упрочением солидарности общества.

Ключевые слова: политика, Россия, социальное равенство, неравенство, равенство возможностей, равенство результатов, социальное государство, солидарность.

Равенство, имеется в виду *социальное равенство*, на протяжении многих веков существования человечества выступало как идеал общественного устройства, как лозунг политической борьбы. В разные исторические эпохи понятие «равенство» наполнялось различным содержанием, разный смысл в него вкладывали и различные политические силы. Под социальным равенством понимали: одинаковое отношение к средствам производства; одни и те же права и обязанности для всех членов общества; равенство возможностей; равенство перед законом; равенство в потреблении и др.

Равенство вошло в триаду «Свобода-равенство-братство», ставшую идеологическим кредо Великой французской революции конца 18-го века.

В истории общественной мысли были попытки связать с утверждением равенства решение всех социальных проблем. «Счастье отдельных личностей, семей, народов, полов может быть лишь следствием уравнивания...»¹ считал Гракх Бабёф, проповедуя «религию строгого равенства»². Он брался показать, что «...превосходство таланта и предприимчивости является лишь химерой и благовидным обманом, который всегда служил заговорщикам в кознях против равенства... что нелепо и несправедливо притязать на большее вознаграждение тому, чья работа требует более высокого уровня умственного развития, большого прилежания и напряжения ума...»³. С неравенством Бабёф и его сторонники связывали все общественные беды — нищету, зависть, алчность, раздоры, поэтому, исходя из общественной пользы, они считали не-

¹ Бабёф Г. Манифест плебеев // Утопический социализм. Хрестоматия. М., 1982. С. 201.

² Он же. Письмо Дюбуа де Фоссе // Утопический социализм. Хрестоматия. М., 1982. С. 203.

³ Он же. Манифест плебеев // Утопический социализм. Хрестоматия. М., 1982. С. 203.

обходимым изгонять из общества людей, превышающих средний уровень, людей талантливых.

Но любое общество поощряло привилегиями тех своих представителей, которые добились наиболее социально-важных результатов. Поэтому при осуществлении идеи равенства необходимо учитывать стремления людей, быть неравными, выделиться, добиться больших результатов в нужной для общества деятельности, получить на этой основе больше, чем остальные, материальных благ, высокое общественное признание, привилегии. Таким образом, можно говорить, что как и равенство, *неравенство* также является политической ценностью, ориентиром в политической практике.

Политическая жизнь любой страны наполнена борьбой по сглаживанию или наоборот усилению неравенства в тех или иных сферах. В разные периоды развитие общества значение равенства как политического лозунга различно. Равенство приобретает гипертрофированное значение в условиях социального неблагополучия. Но и в сравнительно благополучные периоды развитие общества дискурс о равенстве-неравенстве не прекращается.

Если принцип *«равенства возможностей (шансов)»* в настоящее время является общепринятым, то иное отношение к принципу *«равенства результатов»*. Насколько должно быть допустимо выравнивание этих результатов через перераспределительную деятельность государства? То, что государство должно быть социальным, то есть выравнивающим условия жизни для всех своих граждан независимо от их результативности, с этим согласны все. Но масштабы перераспределения благ разными политическими силами определяются по-разному.

Со стороны левых сил многочисленны предложения по введению льгот для социально слабых индивидов, оказанию помощи малоимущим и т.д. Все эти вопросы являются предметом ожесточенных дискуссий в законодательных органах. Правые политические силы обычно сдерживают стремления левых к уравниванию, говоря о том, что это порождает социальное иждивенчество. Они настаивают на *«неравенстве результатов»*.

Мировой финансово-экономический кризис актуализировал тему социального равенства в силу роста безработицы и обнищания значительных слоев населения, в том числе и в развитых странах мира. Ведущий журнал социал-демократов ФРГ *«Новое общество»* посвятил этой теме целый номер⁴. Там в одной из статей с горечью констатируется, что *«социальное неравенство в последние годы выросло и растет постоянно дальше»*⁵.

В упомянутой дискуссии о росте неравенства особую озабоченность вызывает не материальное неравенство, а растущее неравенство в жизненных шансах. Эта озабоченность уже с нашей стороны касается и ситуации в современной России. Опыт показывает, что одновременное существование принципов *«равенства возможностей»* и *«неравенства результатов»* противоречиво. Так уже в силу неравенства способностей, морально-волевых качеств людей даже в условиях абсолютного равенства возможностей неизбежно будут неравные результаты. И эти неравные результаты (достигнутые условия жизни, полученное образование, вид деятельности) определяют неравные возможности развития личностей, достижения ими их целей. Данное неравенство через семью воспроизводится применительно к последующему поколению и вновь возникает проблема *«равенства возможностей»* как *«равенства стартовых возможностей»*. Для преодоления неравенства возможностей необходимо определенное уравнение результатов.

Сравнительно просто проводится выравнивание материальных результатов деятельности духовных благ, обладающих вещественной основой (книг, мест в учеб-

⁴ См.: Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2009. № 9.

⁵ Turovski J. Gleichheit oder die Rückkehr einer alten Frage// Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2009. № 9. S. 6.

ных заведениях и т. п.). Но по существу не поддаются выравниванию результаты, заключенные в самой личности — накопленные знания, навыки, новые потребности, интересы, выступающие как движущие силы личности, способности воспринимать как блага культурные ценности и т. п. Причем и здесь задача выравнивания ставится, но уже как задача «подтягивания» всех членов общества до уровня наиболее развитых. Именно эти «личностные» результаты, передаваясь по линии семьи, становятся главной причиной неравенства «стартовых возможностей», когда достигается относительное равенство материальных возможностей.

Россия в 90-е годы претерпела шок от гигантского роста неравенства. В советский период разница в доходе по ДК-децильному коэффициенту (разница в доходе между 10% наиболее материально обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного) равнялась 3-4, то в постсоветский период она только по официальным данным возросла до 14-15. Население в значительной мере восприняло рост неравенства как одно из последствий катастрофических перемен, которое надо воспринять как объективную данность. На сегодняшний день каких-либо массовых протестных настроений по этому поводу нет. Хотя российское общество, как показывают результаты исследований, сохраняет приверженность принципам «равенства результатов», эгалитаризм является характерным признаком массового сознания его населения⁶.

Сравнительно низкий уровень конфликтности можно объяснить тем, что за последние два десятилетия наиболее амбициозные и активные члены общества в условиях «революции возможностей» смогли осуществить восходящую социальную мобильность. Многие для реализации своих жизненных планов выехали за рубеж. Подобные возможности, хотя и не такие масштабные как прежде, остаются для наиболее энергичных и способных людей и на сегодняшний день. Во-вторых, массовое сознание населения остается в какой-то мере сословным⁷. Оно терпимо к неравенству между сословиями, и чувствительно лишь к неравенству внутри сословия. В качестве иных сословий для социально ущемленных слоев населения могут выступать представители бизнеса («олигархи»), политики («депутаты») и т.п. В-третьих, в России преобладают установки патерналистской политической культуры: большинство населения препоручает решения не только социальных, но и часто лично своих проблем власти и к активным акциям протеста переходит лишь в крайних случаях.

Как показывают данные социологических опросов, население страны по-разному относится к различным проявлениям социального неравенства. В своем большинстве оно считает правомерным неравенство в зарплате, в жилищных условиях, в лучшем образовании для детей, в пенсии, если это связано с более высоким доходом человека. Но несправедливым видится неравенство в качестве медицинских услуг в зависимости от наличия у человека средств⁸. Дифференциация в доступе к медицинским услугам считается недопустимой. Здесь принцип «воздаяния за заслуги» не работает⁹. По существу, в данном случае уже идет о неравенстве шансов на само существование, на жизнь. Нужно отметить, что и активный протест населения имеет место в случаях, когда его лишают элементарных средств к существованию: так это было в г. Пикалево, где закрылись все предприятия, обеспечивающие население работой и оказывающие коммунальные услуги.

В России в политике обеспечения баланса между равенством и неравенством, при определении соотношении доходов между различными слоями населения нуж-

⁶ См.: Рывкина Р.В. Эгалитаризм массового сознания населения России как показатель конфликтности общества // *Общественные науки и современность*. 2006. № 5.

⁷ См.: Шкаратан О.И. Посткоммунистические общества Европы и Азии // *Свободная мысль*. 2010. № 1. С. 85-86.

⁸ См.: Тихонова Н.Е. Куда ведет коридор? (о социальной политике с позиций общественного мнения) // *Общественные науки и современность*. 2006. № 3. С. 15.

⁹ См.: Бондаренко М., Красильникова М., Шишкин С. Представления населения о равенстве доступа к медицинскому обслуживанию // *Вестник общественного мнения*. 2007. № 6 (92). С. 37.

но ориентироваться не на реакцию населения, не на сохранение социально стабильности. В данном случае мы будем наблюдать и уже наблюдали безмолвную деградацию целых сегментов социальной жизни. Ситуация будет доведена до крайности, когда под угрозу будет поставлено само существование общества. И тогда на нормализацию ситуации потребуются громадные усилия и средства. Нечто подобное мы наблюдаем в образовании, науке, армии и т.п.

В данной политике определения границ «равенства-неравенства», по нашему мнению, необходимо руководствоваться следующими общими правилами.

Равенство необходимо рассматривать лишь в комплексе с другими ценностями. Равенство оправдано всякий раз постольку, поскольку оно обеспечивает социальную защищенность людей, их благосостояние, достоинство, свободу, возможности для всестороннего развития. Равенство само по себе, как самоцель, может противоречить другим ценностям, быть асоциальным и антигуманным.

Неравенство в распределении благ выступает в качестве стимула трудовой активности, средства совершенствования общества, создания материального изобилия, на основе, чего можно будет позднее достигнуть более высокой степени равенства в доступе к жизненным благам.

Равенство не всегда благо для общества, для отдельных людей. Поэтому мы не можем делать вывод «чем больше равенства, тем лучше», не принимая во внимание специфику сферы, где реализуется принцип равенства.

Равенство и неравенство оцениваются положительно или отрицательно исходя из справедливости. Справедливость определяет меру равенства и неравенства. Предполагается, что если неравенство справедливо, то оно должно быть сохранено, с другой стороны требуется устранить равенство, если оно несправедливо. Но сама справедливость определяется общим социальным эффектом тех или иных принципов распределения. И дискуссия не только в рамках политического дискурса, но и в масштабах всей страны должна идти об оптимально эффективном распределении ресурсов, об оптимальном балансе «равенства-неравенства».

Эта дискуссия, может быть не так интенсивно, как этого требует данная проблема идет. Остановимся на некоторых наиболее важных, на наш взгляд, аспектах этой дискуссии.

Можно сказать, что имеется общий консенсус о недопустимости того социального неравенства, которое имеется в современной России. Преодоление социального неравенства зафиксировано как цель в программных документах всех парламентских партии России.

«ЕДИНАЯ РОССИЯ» ... будет добиваться сокращения социального неравенства, снижения разрыва в доходах различных групп населения...»¹⁰, – заявлено в программном документе партии «РОССИЯ: СОХРАНИМ И ПРИУМНОЖИМ!», принятом на последнем 11-м съезде партии в ноябре 2009 г.

В программе КПРФ отмечается, что «в стране растёт число долларовых миллионеров и миллиардеров. На другом полюсе находится огромная масса обнищавших людей, задавленных угрозой безработицы и неуверенностью в завтрашнем дне. **В Россию вернулось антагонистическое противоречие между наёмным трудом и капиталом**»¹¹. Далее в программе предлагается серия мероприятий по преодолению социального неравенства.

«ЛДПР намерена преодолеть ничем не обоснованное социальное и имущественное неравенство»¹² – отмечается в разделе «Социальная политика: от бедности к достатку» программы ЛДПР.

¹⁰ Программный документ партии «Единая Россия» «РОССИЯ: СОХРАНИМ И ПРИУМНОЖИМ!» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?10/9535,110738>

¹¹ Программа КПРФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kprf.ru/party/program/>

¹² Программа ЛДПР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ldpr.ru/partiya/prog/966/>

Особо большое место проблеме преодоления социального неравенства отводится в программе партии «Справедливая Россия». «Имущественное и социальное расслоение в российском обществе достигло колоссальных размеров... Для формирования финансовых источников социальной политики государства, преодоления пропасти между богатыми и бедными мы предлагаем...»¹³ – отмечается в программе партии и приводится перечень мер, направленных на преодоление социального неравенства.

Существенное внимание повышению уровня жизни малоимущих слоев населения, ликвидации бедности уделяет также президент страны и её правительство.

Все политические силы России согласны с тем, что без преодоления существующего социального неравенства не обеспечить должной интеграции, солидарности российского общества и его долговременной политической стабильности. Как показывают социологические исследования, социальное неравенство является главной причиной негативного отношения в России к бизнесу, к частной собственности, стимулирует стремления к деприватизации, настроения перераспределения собственности¹⁴.

Считается, что стабильность общества определяется наличием многочисленного среднего класса. В странах Запада он составляет около 2/3 общества. В России он по самым смелым оценкам включает в себя не более 1/5 россиян: преобладает низший класс и имеется незначительный высший класс, составляющий 1-2% населения страны. Даже сравнительно небольшой по своему удельному весу средний класс по своему качеству не отвечает интересам прогресса страны. Мощный средний класс – это основа гражданского общества. Слабость среднего класса – это и слабость гражданского общества, слабость в самоорганизации общества, отсутствие эффективного контроля со стороны общества над государственной властью. Как отмечают исследователи, России необходим новый средний класс – лица занятые в информационной экономике (исследователи, врачи, преподаватели и другие профессионалы, а также менеджеры). Они заняты продуктивной деятельностью, обеспечивающей формирование высокоэффективной современной экономики. Этот новый средний класс уже есть, но отличается малочисленностью. При этом многие из тех, кто должен быть в среднем классе (преподаватели, ученые и др.), пребывают в бедности. В среднем классе достаточно велика доля лиц, относящихся к сырьедобывающим отраслям, к перераспределению (коммерции), к обслуживанию элиты. Они ориентированы на сохранение статус-кво и не способны придать стране динамику развития¹⁵.

Социальное равенство является и условием демократии. В условиях социального неравенства появляется так называемая «политическая бедность», когда ущемленные в материальном плане слои населения впадают в политическую апатию, в то время как политическая элита склоняется к авторитарным методам управления¹⁶. На сегодняшний день наибольшим влиянием в сфере политики отличается высший класс. Он обладает наибольшими финансовыми и прочими ресурсами для достижения своих целей, он в наибольшей мере организован и активен. Хотя следует отметить, что по сравнению с «ельцинским» периодом, нынешний «путинский» период отличается меньшим влиянием представителей крупного бизнеса на власть, уже не носит откровенно олигархического характера как раньше. Остальные классы отличаются распыленностью, невысоким уровнем осознания своих интересов.

¹³ Программа партии «Справедливая Россия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/information/section_11/section_99/p_11

¹⁴ См.: Гуриев С. Общество и бизнес: Равенство против справедливости // Ведомости. 2007. 16 декабря. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/9370.html?no_cache=1&cHash=f8b400c80b&print=1

¹⁵ Шкаратан О.И. Социальная политика. Ориентир – новый средний класс // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 43-45.

¹⁶ См.: Красин Ю.А. Социальное неравенство в политическом измерении // Свободная мысль. 2006. № 2.

Разумеется, представительная демократия не предполагает равной репрезентации всех социальных групп в органах власти, но в них должно быть какая-то часть людей, непосредственно связанная условиями жизни и труда с непривилегированными слоями населения. Но в ныне действующей Государственной Думе нет ни одного рабочего, крестьянина, рядового врача, учителя. Нечто подобное имеет место и в региональных законодательных собраниях. Цинизм демократии и состоит в том, что в условиях формального равенства побеждает, оказывается у власти наиболее подготовленный, образованный, материально обеспеченный. В советский период в законодательных органах существовала определенная квота для всех относительно социально слабых слоев населения – рабочих, крестьян, молодежи, женщин. Нечто подобное в качестве цели ставят перед собою и современные российские партии. Здесь речь идет, главным образом, о более широком представительстве в органах власти молодежи и женщин. Особенно заметна дискуссия о равенстве полов, о гендерном равенстве во всех сферах жизни, в том числе и в политике.

У российской политики «мужское лицо», хотя на сегодняшний день женщины составляют 54% в численности населения. Если в советский период в органах законодательной власти существовала своеобразная женская квота – примерно 1/3 от состава законодательного органа, то в настоящее время подобной квоты нет. В нынешней ГД РФ лишь 14% депутатов представительницы женского пола. Хотя это уже прогресс по сравнению с предыдущей ГД – там женщин было лишь 10%. Среди руководителей субъектов федерации доля женщин еще меньше. Можно согласиться с мнением, что «в России отсутствуют социальные силы, заинтересованные в серьезном и прочном расширении равного участия женщин и мужчин в принятии государственных решений».¹⁷ При этом, согласно данным социологических опросов половина наших сограждан (52%) считает, что «женщин во власти не хватает»¹⁸.

В мировой практике сейчас существует показатель равенства мужчин и женщин – уровень феминизации. Он рассчитан как средневзвешенная величина из четырех показателей: доля женщин среди депутатов парламента, среди высшего руководства предприятий, среди инженерно-технических работников и в общем объеме заработной платы. Самый высокий уровень феминизации в Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии и Новой Зеландии. Именно в этих странах самое высокое представительство женщин в парламенте (от 40,4% до 29%).¹⁹ Есть предложения ввести квоты для женщин в представительных органах власти и в России – предполагается, что они должны быть в них в количестве не менее 30% от общего состава²⁰. Говорится также о необходимости гендерного бюджета, где бы в статьях расхода были учтены потребности женщин²¹. Гендерный бюджет – это то, что рассматривается сейчас в мире в целом как стратегия политики в области обеспечения равенства полов²².

В советский период население было весьма чувствительно к теме привилегий элиты общества (номенклатуры). Идея лишить номенклатуру привилегий – была одной из ведущих в риторике либеральных реформаторов. Номенклатура представляла собой иерархически построенный перечень должностей, которые утверждал партийный комитет того или иного уровня (партком предприятия, райком, обком и т.д.). К людям, занимавшим номенклатурные должности, предъявлялись определенные тре-

¹⁷ Канапьянова Р.М. Женщины во властных структурах // Социологические исследования. 2007. № 2. С.75.

¹⁸ См.: Женщины и власть: как гарантировать равенство полов в политике // ВЦИОМ: Пресс-выпуск №1172. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/11527.html?no_cache=1&cHash=620bf8e09c&print=1

¹⁹ Силласте Г. Квоты для женщин: мифы и реальность // Власть. 2006. № 7. С. 57-58.

²⁰ См.: Там же. С.59.

²¹ См.: Канапьянова Р.М. Современные тенденции преодоления гендерной асимметрии в государственном управлении // Власть. 2006. № 12. С. 29-30.

²² См.: Frey R. Gender Budgeting als geschlechterpolitische Strategie // Internationale Politik und Gesellschaft. 2010. № 2.

бования (образование, опыт работы, идейная зрелость и т.п.). Заняв должность, они получали привилегии, соответствующие этой должности (жилье, продуктовый паек, обслуга, машина, дача, условия отдыха, лечения и др.).

Номенклатура исчезла, но на ее месте возникла нынешняя политическая элита и весьма волнующим для населения является вопрос о привилегиях уже современной политической элиты. Предполагается, что политическая элита, активно участвуя в осуществлении государственной власти или в прямом воздействии на нее, должна затрачивать немало энергии, сил, ресурсов. Для того чтобы эффективнее управлять, элите необходимы соответствующие источники восполнения данной энергии. Поэтому положение элиты подкрепляется ее престижем, привилегиями, льготами, поэтому она пользуется значительными материальными и духовными благами. Привилегии для элиты есть нечто необходимое. Вопрос состоит лишь в том, каков размер этих привилегий и заслуживает ли по результатам своей деятельности элита эти привилегии, «отрабатывает» ли она их. Население обычно терпимо относится к привилегиям элиты, если она видит позитивные результаты деятельности элиты, которые заключаются, прежде всего, в улучшение жизни этого населения.

Для России важно формировать общественное мнение таким образом, чтобы политическая элита сама начала ограничивать себя в ряде привилегий, которые с моральной точки зрения выглядят явно несоразмерными на фоне бедного большинства населения. Так был недавно решен вопрос с «мигалками» на автомобилях путем ограничения их количества в семь раз.

Весьма значимым в политическом дискурсе о социальном равенстве является вопрос о неравенстве российских регионов. Закрепляя федеративное устройство России, Конституция вместе с тем породила его асимметрию, поскольку субъекты Федерации – республики, области, края и округа – на практике находятся не в равном политическом и экономическом отношениях. На особую роль в государстве претендуют национальные республики, хотя формально по Конституции субъекты Федерации, равноправны.

Но самое важное в том, что для РФ характерна значительная дифференциация регионов, по уровню экономического развития, условиям жизни и труда граждан, по степени эффективности социальной инфраструктуры. Большинство регионов дотационно, и лишь немногие (на конец 2007 г. – 13) выступают в качестве доноров остальных. Бюджеты ряда субъектов федерации (республики Северного Кавказа, Тува и др.) на 70-90% формируются за счет дотаций из центра. Разрыв между регионами в уровнях экономического и социального развития, бюджетного обеспечения увеличивается. Если в 2004 г. минимальный и максимальный размеры валового регионального продукта на душу населения различались в 35 раз, то в 2006 г. в – уже в 43 раза. По уровню безработицы эти различия выросли с 29 до 53 раз, а по объему инвестиций в основной капитал на душу населения – со 158 до 260 раз²³.

Неравенство регионов опасно не только возможностью социальных конфликтов, а тем, что это продуцирует дальнейшее углубление неравенства. В регионах, где низкие доходы, неразвита социальная сфера, не удерживается, не закрепляется человеческий потенциал, от которого зависит уровень развития региона. Во внимание не берутся те регионы, где решающую роль играют природные, географические факторы: наличие сырья, морских коммуникаций, фактора агломерации²⁴. Бизнес также инвестирует в регионы с инвестиционными преимуществами, что также углубляет неравенство. Требуется продуманная и затратная социальная политика, чтобы хотя бы не усугубить региональные неравенства²⁵.

²³ См.: Андрусенко Л. Козак и революция // Политический журнал. 2007. № 31. С. 17.

²⁴ См.: Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного неравенства // Общественные науки и современность. 2009. № 2. С. 39-41.

²⁵ См.: там же. С. 41-53.

В целом, определяя баланс «равенства-неравенства» надо исходить из обеспечения оптимальных возможностей для развития и сохранения именно человеческого потенциала. В этом плане, прежде всего, важно обеспечить равные возможности для всестороннего развития для жителей всех регионов, представителей всех социальных слоев. В глобальном соперничестве стран побеждают те, кто создал конкурентоспособный человеческий капитал. Все граждане страны должны иметь равные шансы на получение качественного образования, являющегося главным компонентом человеческого капитала. При всём своем несовершенстве система ЕГЭ отвечает этой задаче – имеется в виду уравнивание шансов между представителями разных регионов и разных социальных групп на получение качественного высшего образования. Общество также заинтересовано в привлечении в образовательные учреждения наиболее способной молодежи. Здесь в полной мере должен быть задействован принцип «от каждого по способностям». Всякого рода коррупционные схемы должны быть исключены. При равенстве стартовых возможностей для всех молодых людей должен победить сильнейший.

При этом в условиях массового высшего образования и одновременно ограниченности ресурсов общество вынуждено уже в рамках высшего образования выделять два уровня: уровень обычного высшего образования (бакалавриат) и «повышенного» высшего образования (магистратуру). Это не находит понимания у левых политических сил: говорится о дискриминационной практике, нарушающей равенство прав граждан на получение образования. Подобное отношение встречает и формирование группы элитных вузов (в России это федеральные и национальные исследовательские университеты). Критикуют подобный селективный подход в образовании не только «левые» России (КПРФ, Справедливая Россия), но и других стран, в частности в ФРГ²⁶. Однако в условиях глобальной конкуренции, страны, не сформировавшие качественной элиты, обречены на поражение в мировом соперничестве.

В решении вопроса о социальном равенстве и неравенстве в России должен иметь место системный подход. Причем в качестве системы должна быть взята вся совокупность стран мира. Доход того или иного работника, профессиональной группы должен быть соотносимым не только с доходом иных работников и профессиональных групп в России, но с доходом аналогичных по квалификации работников и профессиональных групп в других странах. Собственно, это уже имеет место в рыночном секторе – об этом свидетельствуют высокие оклады успешных топ-менеджеров в России. Но в нерыночном секторе, находящемся под государственным регулированием, этот подход еще не нашел широкого применения. Так создание инновационной экономики требует наличие в стране ученых мирового уровня. При условиях жизни ученых, которые сейчас имеют место в стране, сложно сохранить даже наличные кадры высокой квалификации, не говоря о том, чтобы привлечь из-за рубежа хотя бы ученых-соотечественников, покинувших Россию в предыдущие два десятилетия. Необходима заработная плата и жилищные условия, сопоставимые с тем, что имеют исследователи, этого уровня в университетах Западной Европы и Северной Америки. Только призывы к патриотизму научной элиты, в то время как политическая элита и бизнес-элита имеет доходы равные доходам своих коллег в развитых странах и в этих же развитых странах обучает своих детей, не помогут. Таким образом, наука, образование должны приобрести еще одно направление роста неравенства. Несомненно, борьба за человеческий потенциал (капитал) будет только обостряться как в мировом масштабе, так и между отдельными регионами России, что также может быть источником роста вертикальной дифференциации.

²⁶ См.: Bruhn H. Zehn Jahre Bologna-Prozess 1 // Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2010. №3; Sauter S. Weit entfernt von der «Bildungsrepublik Deutschland» // Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2009. № 3; Dobischat R. Wie viel Ökonomisierung verträgt das Bildungssystem? // Die Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2010. № 5.

В современных условиях было бы неоправданно рассчитывать на быстрое преодоление большой разницы в доходах в российском обществе. Россия является сравнительно бедной страной, где социальное неравенство должно быть сопоставимо со странами, находящимися на том же уровне экономического развития. Это страны Латинской Америки, но не как не Западной Европы. И если для ФРГ естественным выглядит ДК (децильный коэффициент) 1: 7-8, то для России на сегодняшний день он может быть допустимым как 1:14-15. Также и региональное неравенство, несопоставимое с Европой, вполне сопоставимо с Китаем, Бразилией и другими развивающимися странами²⁷. С ростом экономики, основанном на инновациях, повышении производительности труда, развитии человеческого потенциала разница между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, разумеется, будет уменьшаться. Видимо, будут найдены методы и ресурсы для преодоления неравенства регионов.

На сегодняшний день актуальными в плане преодоления социального неравенства задачами являются задачи преодоления «кричащего неравенства», абсолютной бедности, то есть уменьшение доли лиц, живущих ниже прожиточного уровня. Неизбежны и другие изменения в пропорциях равенства неравенства. И они могут быть значительными. Необходимо поддерживать деградирующие регионы, сферы общества, профессиональные группы, приподнимая уровень их доходов. В условиях ограниченности ресурсов это должны быть продуманные решения, что требует более широкого дискурса по проблеме социального равенства.

Необходимо и упрочение солидарности общества. Лишь в этих условиях обеспеченные слои населения будут готовы поделиться через соответствующую налоговую систему с социальными низами. Для современной России, не смотря на десятилетия насильственного уравнивания в советский период, а может быть в силу этого, не присущ дух эгалитаризма, который имеет место, например, в Швеции²⁸ и других странах Северной Европы. Поэтому в России отвергаются предложения левых парламентских партии ввести налог на роскошь, прогрессивную шкалу на подоходный налог, что давно уже сделано в большинстве развитых стран. Отвергаются из оправданных опасений в массовом уклонении от оплаты данных налогов со стороны обеспеченных слоев населения.

Напрашивается, может быть, далеко не оптимистичный вывод. Социальное равенство не обеспечить какими-либо разовыми, революционными акциями. Это продолжающаяся задача, которая никогда не найдет своего полного и окончательного решения. Каждая страна и эпоха по-своему ставит и решает этот вечный вопрос – вопрос о равенстве людей. Своя особая политика в этом плане должна быть и у современной России.

SOCIAL EQUALITY AS THE PURPOSE OF THE POLICY AND MODERN RUSSIA

V.N. SHILOV

Belgorod State University

e-mail: Shilov@bsu.edu.ru

The social equality is considered as one of the purposes of a policy. The basic displays of a social inequality in modern Russia (social-class, gender, regional) and ways of its overcoming are analyzed. Prospects of reduction of social inequality in Russia are connected with growth of economy and consolidation of solidarity of the society.

Key words: policy, Russia, social equality, inequality, equality of possibilities, equality of results, social state, solidarity.

²⁷ См.: Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного неравенства // *Общественные науки и современность*. 2009. № 32. С. 38.

²⁸ См.: Иванов К. Между равенством и либерализмом. Эксперт – Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/countries/2010/02/mezdu_ravenstvom_i_liberalizmom/